

Назельберт был один в своем кабинете на первом этаже отдаленного дома и размышлял.

"Как до этого дошло?"

- Если бы только я мог остановить Ее Королевское Высочество....

Это была вина Назельберта, что он этого не заметил. Он никогда не думал, что у нее будет ребенок от другого мужчины. Это открылось совершенно неожиданно.

Назельберт, второй сын герцога Флоресенс, с раннего возраста воспитывался так, чтобы быть выше других. Он всегда старался соответствовать ожиданиям окружающих. Однако...

...его единственными оковами была эта помолвка.

Принцесса Миа, которая стала его невестой, когда ему было десять лет, оказалась невероятно эгоистичной и надменной девочкой.

- Хммм, так это мой жених. Что ж, единственное, что не на высоте - это лицо.

Назельберт до сих пор живо помнит, как был совершенно ошеломлен ее первыми словами.

Честно говоря, принцесса была не во вкусе Назельберта, но это королевская помолвка. Он должен был отбросить свои собственные чувства в сторону, и пройти строгое королевское образование для того, чтобы быть подходящим компаньоном для члена королевской семьи.

У короля есть первый сын, который слаб и почти прикован к постели. Мать второго принца является простолюдинкой и не имеет поддержки, поэтому на трон продвигают биологическую дочь королевы, которая имеет сильную поддержку. У самого второго принца нет никакого желания ссориться со своей мачехой.

Принцесса играла со своими хорошими друзьями и закадычными подругами и высмеивала Назельберта, который усердно занимался своим королевским образованием. Она не осознавала, что станет следующей королевой.

Даже если принцесса Миа была ненадежной, пока она имела сильную поддержку и не дестабилизировала страну, все было бы хорошо. Назельберт начал учиться все серьезнее и серьезнее, и из-за этого возможности встретиться с принцессой уменьшились.

Видимо, она использовала эту возможность, чтобы укрепить свою связь с Робином, внебрачным сыном барона.

Когда он понял это, было уже слишком поздно...

- Я был наивен. Но что делать с этой эгоистичной принцессой?

Это была его вина, что он недооценил эксцентричность принцессы Мии.

-.....Начнем с того, что это слишком много для меня, я не могу все взять на себя.

Агнес сказала что-то вроде: "Его Величество что-нибудь с этим сделает", но эта надежда кажется призрачной. Принцесса уже беременна ребенком Робина.

И все присутствовавшие на вечеринке это знают. Конечно, если у принцессы Мии скоро будет ребенок, Назельберту там нет места.

Сам Назельберт до сих пор мирился со всем, потому что эта помолвка была договоренностью, заключенной их родителями, но он не хотел становиться брачным партнером принцессы Мии после всего, что произошло.

Он испытал некоторое облегчение оттого, что с его плеч свалился груз.

Единственное, о чем беспокоился Назельберт, так это о том, что он вовлек Агнес, которая не имела к этому никакого отношения.

Агнес, старшая дочь маркизов Эвантейл, была дамой, которую в светских кругах высмеивали как "Картофельную Леди". Назельберт никогда не слышал об этом, но, по-видимому, она была хорошо известна среди молодой аристократии.

В первый раз, когда он увидел ее, она была одета в тяжелое платье, с прической и густым макияжем, которые он видел только на картинах, которые были популярны несколько поколений назад.

Назельберт пожалел ее, когда она шла, волоча за собой платье, и в конце концов помог ей, когда она споткнулась о застрявший подол платья. Дворяне поблизости только насмеялись над ней, и никто не протянул руку помощи.

Но он не должен был протягивать руку помощи только потому, что ему было невыносимо смотреть.

Агнес от чистого сердца защитила Назельберта, которого толкнул солдат, и была замечена принцессой Мией.

Из-за этого ей было приказано публично выйти замуж за Назельберта. Это позор - быть помолвленной с преступником.

Она никогда не сможет найти кого-нибудь, за кого могла бы выйти замуж в будущем, после того, через что ей пришлось пройти.

Ее будущее было обречено из-за Назельберта.

Более того, родители отреклись от Агнес.

Он почувствовал сожаление, когда подумал о ней. Он действительно чувствовал себя ужасно из-за этого.

Назельберт принял правильное решение пойти к Агнес.

Он извинился за то, что втянул ее в это дело, но Агнес сказала ему, что ей все равно.

Затем она сказала, что ей еще больше жаль, что он был вынужден жениться на ней.

Она замечательная женщина, способная думать о другом человеке больше, чем о себе, несмотря на свое состояние.

Агнес презирает себя как "Картофельную Леди", но ее лицо после снятия густого макияжа принадлежит красивой семнадцатилетней девушке.

Теперь он оставил ее на попечение своей доверенной горничной Келли.

-..... хаа, что нам теперь делать? А пока нам просто нужно дождаться новостей.

Мнение герцогов Флоресенс по этому вопросу разделилось пополам.

Отец и старший брат обвиняли Назельберта в том, что он "недостойн", и готовы были отправить его на границу. Его мать и младший брат защищали Назельберта и злились на нелояльную королевскую семью.

Назельберт, со своей стороны, поселился в своем собственном отдельно стоящем доме в качестве жеста доброй воли.

Хотя он, честно говоря, не ожидал, что Агнес придется поселить там же, у него нашлась дополнительная комната, и он был намерен защищать ее.

Он не мог оставить девушку, которой было всего семнадцать лет, ночью в королевской столице.

Агнес, казалось, намеревалась уйти в монастырь, но Назельберт не хотел посылать ее в такое место из-за него.

Монастырь финансировался за счет пожертвований членов королевской семьи и знати, а также незамужних детей из знатных семей, которых временно отправили туда в ожидании политических браков.

Если Агнес, окруженная скандалом, отправится туда, он понятия не имел, как с ней будут обращаться.

Назельберт громко вздохнул, откидывая назад свои ярко-рыжие волосы.

Затем вернулась Келли, горничная, которая закончила ухаживать за Агнес.

Она наблюдала за Агнес со вчерашнего дня, потому что беспокоилась, что Агнес, возможно, давит на себя, хотя и ведет себя спокойно перед Назельбертом.

- Леди Агнес сегодня хорошо отдыхает, лорд Назельберт.

- Спасибо. Как она себя чувствовала?

- Она, должно быть, встревожена, но она на удивление спокойна. Она добрая и нежная молодая леди, которая очень внимательна ко мне и другим.

Как он и думал, сердце Агнес, похоже, переполнено состраданием.

- И я немного обеспокоена кое-чем. Когда я сняла макияж леди Агнес, на ее лице были следы внутреннего кровотечения. Они были скрыты густым макияжем, когда она приехала на виллу, и сегодня мы попытались скрыть это, изменив цвет макияжа, чтобы посмотреть, как это будет выглядеть, но синяк в конце концов не исчез...

- Она была ранена?!

- Проблема не только в ее лице, ее ноги в ранах от туфель. Как вы, наверное, уже знаете, пальцы ног леди Агнес искривлены из-за регулярного ношения тесной обуви.

- Мне тоже было любопытно. Интересно, сколько раз она надевала эти туфли, учитывая, как обесцвечивалась ее кожа.. Какие-нибудь другие отметины?

- Я также была обеспокоена деформацией ее ребер, так как она была одета в старомодный костюм, который требовал плотного корсета, но с этим, кажется, все в порядке. Однако, если бы она продолжала жить так, как сейчас, она бы в конце концов...

Келли более разговорчива, чем можно было бы обычно ожидать от нее.

- Что касается одежды и обуви, то они были очень жесткими для тела. Не по этой ли причине мисс Агнес сегодня утром так интересовалась платьями и туфлями?

Назельберт закрыл лицо руками, жалея Агнес.

В социальных кругах семью Эвантейл высмеивали как "помешавшуюся на ценностях столетней давности", но они никогда не были вовлечены в какое-либо проблемное поведение и пользовались доверием аристократов за их "неуклюжий, но серьезный и честный характер".

Однако они могут оказаться более проблемной семьей, чем можно было бы подумать.

- Мне лучше также заняться травмами лица мисс Агнес.

- У нее два больших синяка на щеках. Было бы неправильно говорить, что она ударилась обо что-то случайно.

- Хорошо, я займусь этим. Возможно, мне придется пересмотреть убеждение Эвантейлов отказаться от ее отречения, чтобы отправить ее домой.

- Да..... Я придерживаюсь того же мнения.

Из-за того, что ее уволили с работы в королевском замке, и из-за ее магических свойств Келли ни с кем не очень дружелюбна, но Агнес, похоже, ей нравилась.

- Келли, ты можешь завтра снова позаботиться о мисс Агнес?

- Конечно, я могу, лорд Назельберт, пожалуйста, идите спать.

Была уже поздняя ночь, поэтому он последовал словам Келли. Назельберт вышел в коридор, посмотрел на этаж выше, где находилась Агнес, и усталыми шагами направился в свою спальню.

-.....Хотел бы я как-нибудь спасти хотя бы мисс Агнес.

Какими бы ни были приказы короля, Назельберт полон решимости защитить Агнес.

Но если быть честным с самим собой, ему уже хотелось сдать ся.

<http://tl.rulate.ru/book/75527/2298003>